

На правах рукописи

ЛЯМИН Сергей Константинович

**МЕНТАЛИТЕТ НАСЕЛЕНИЯ
ПРЕДИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА
1860 - 1870-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2003

Работа выполнена на кафедре Российской истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Научный руководитель –	доктор исторических наук, профессор КАНИЩЕВ Валерий Владимирович
Официальные оппоненты –	доктор исторических наук, профессор ПОМОГАЕВ Владислав Васильевич; кандидат исторических наук ИЛЬИН Сергей Александрович
Ведущая организация –	Пензенский государственный университет

Защита состоится «__» декабря 2003 г. в ____ часов на заседании Диссертационного Совета К 212.261.03 по присуждению учёной степени кандидата исторических наук в Тамбовском государственном университете им. Г.Р.Державина по адресу: 392008, г. Тамбов. Комсомольская площадь, д. 5, аудитория 411.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р.Державина.

Автореферат разослан «__» _____ 2003 г.

Учёный секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук
доцент

 Мягкова Е.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Происходящие сегодня в России процессы многие специалисты определяют как “модернизационные”. Причём, гражданское общество и соответствующие этому обществу ментальности обычно понимаются как одни из важнейших продуктов модернизации. Степень зрелости гражданского общества, таким образом, является своего рода индикатором модернизированности социума. В связи с этим немалый общественный интерес вызывает изучение исторической динамики буржуазного менталитета. Поэтому обращение исследователей к успехам и трудностям российских модернизаций с целью реконструкции их исторического опыта и выявления их специфических черт приобретает особое социокультурное значение.

Изучение становления гражданского общества в контексте исследования менталитета позволяет установить характер взаимосвязи социально-экономических, политико-правовых модернизационных процессов с повседневной жизнью и образом мышления людей.

Объектом исследования являются торгово-промышленные слои населения Тамбова 1860 - 1870-х гг. Именно из этой социальной группы формировалась буржуазия, развитие которой во многом определяло специфику и темпы процессов модернизации.

Предметом данного исследования в диссертации является менталитет городского населения прединдустриального города пореформенной России. В центре внимания автора находится эволюция базовых социально-экономических и правовых категорий мышления под воздействием таких факторов, как преобладание в городе традиционных слоёв населения и деятельность модернизационных общественно-политических институтов (органов городского самоуправления и обществ-венных организаций). Такое определение предмета исследования позволяет анализировать влияние модернизации на традиционный уклад жизни и менталитет населения Тамбова в пореформенный период. Кроме того, предоставляется возможность проследить инерцию традиционного мышления как в социально-экономической, так и в политико-правовой сферах городской жизни.

Степень изученности темы. В отечественной историографии традиция изучения трансформации сознания в процессе модернизации только начинает формироваться. Вопросы, поднимаемые в диссертации, в той или иной мере обозначились уже в пореформенные годы. Однако научный подход к изучению пореформенного периода начал формироваться лишь в начале XX в.

В советский период специальные работы историко-психологической направленности почти отсутствовали. В тех немногих исследованиях, которые были проведены по проблемам эволюции сознания и образа мышления, внимание учёных было сосредоточено на вызванных “буржуазными реформами” изменениях в сознании и поведении сельского населения и городских низов. Эти изменения рассматривались в контексте формирования революционного самосознания народных масс¹. В целом на протяжении 1920 - 1960-х гг. внимание советских историков было сосредоточено на социально-экономическом развитии пореформенной России и определялось ленинскими постулатами. Возможные дискуссии на эту тему жёстко пресекались.

В 1960 - 1980-х гг. сформировавшийся в западной историографии модернизационный подход, отводящий значительное место эволюции менталитета (как одному из аспектов модернизации), рассматривался советскими историками исключительно как идеологическая альтернатива марксизму. Внимание большинства исследователей в этот период по-прежнему было направлено на изучении факторов - главным образом, социально-экономических - вызревания империализма. Вместе с тем, нельзя игнорировать достижения советской историографии в исследовании конкретных проявлений модернизации (прежде всего, индустриализации, урбанизации и других социально-экономических явлений второй половины XIX в.), во многом объясняющих объективные условия трансформации господствующих в российском обществе ментальностей².

Вместе с тем, в этот период в отечественной историографии обозначилась новая тенденция, характеризовавшаяся повышенным интересом к исторической психологии. В этот период были опубликованы фундаментальные труды Б.Ф. Поршнева, Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского³. Однако уже в 1970-е гг. это направление было фактически свёрнуто.

¹ См., например: Пруцков Н.И. Перелом в сознании и поведении народных масс пореформенной России // Вопросы методологии историко-литературных исследований. Л., 1981. С. 191 - 213.

² См. например: Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: (взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983; Его же. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958; Тихонов Б.Н. Переселение в России во второй половине XIX века по материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М., 1978. и др.

³ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1966; Лотман Ю.А. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начала XIX века). СПб., 1994; Успенский Б.А. Избранные труды. В 2-х тт. М., 1994.

В этот же период в изучении проблем менталитета гораздо более преуспели те российские историки, которые занимались исследованием всеобщей истории. В этой связи необходимо отметить работы А.Я. Гуре-вича, в которых автор разработал некоторые методологические принципы исследования менталитета⁴. В своей методологии А. Я. Гуревич исходит из того, что картина мира человека (его мироощущение) складывается из определённого количества категорий - таких как пространственно-временные представления, отношение к труду, богатству и бедности, праву и др.

Изучение исторических ментальностей на российском материале не получило такого же развития в советский период, как аналогичные исследования по всеобщей истории. Историческая наука на протяжении десятилетий практически игнорировала анализ субъективных факторов изучаемых ею классовых и других массовых явлений.

Ситуация стала меняться лишь в 1990-е гг. В Институте Российской истории РАН была создана группа по изучению менталитета, которую возглавил А.А. Горский. Первым результатом ее деятельности стал сборник статей "Мировосприятие и самосознание русского общества"⁵. В 1993 и 1994 гг. в Москве прошёл ряд конференций, имевших своей целью ознакомить научную общественность с исследованиями российской ментальности. Каждая из этих конференций имела свою индивидуальную проблематику, трактовку задач и методологию⁶.

Проблема трансформации сознания в период "Великих реформ", как правило, рассматривается сегодня зарубежными и отечественными исследователями в рамках теории и методологии модернизации. В современной историографии наличествует вся гамма оценок степени модернизованности сознания в России второй половины XIX в.

Некоторые исследователи исходят из того, что элементы гражданского сознания, зародившиеся в России ещё в конце XVIII в. в среде городского населения, достигли значительной зрелости в пореформенный период⁷. Однако большинство историков придерживается противоположной точки зрения. В объяснении трудностей становления гражданского сознания можно выделить два подхода. Сторонники первого из них видят причины таковых трудностей в недостаточном влиянии процесса модернизации на

⁴ См.: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры // Гуревич А. Я. Избранные труды. В 2-х тт. Т. 2. Средневековый мир. М. - СПб., 1999. С. 17 - 262; Его же. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства // Там же. С. 263 - 546; Его же. Исторический синтез и Школа "Анналов". М., 1993.

⁵ Мировосприятие и самосознание русского общества. (Сб. ст.) М., 1994.

⁶ См. сборники: Менталитет и аграрное развитие России (XIX - XX вв.). М., 1996; Русская история: проблемы менталитета. М., 1994.

⁷ См., например: Куприянов А.И. Конфликты поколений и власть: частная жизнь в XIX веке. (На примере казуса Депредадовича) // Actio nova 2000. М., 2000. С. 245 - 253.

социальную структуру - и, следовательно, на общественное сознание, - в преобладании общины в селе и в неокончателном её распаде в городе⁸. Сторонники другого подхода акцентируют внимание на психологических и мировоззренческих аспектах проблемы - например, на инерции традиционного мышления⁹.

Вопросы менталитета городского населения России XIX в. на конкретно-историческом материале почти не изучаются в современной историографии. Одним из немногих исключений являются работы А.И. Куприянова, написанные по материалам городов Западной Сибири первой половины XIX в¹⁰. Огромный вклад в выяснение отдельных аспектов менталитета торгово-промышленных слоёв пореформенной России внесли историки, занимавшиеся исследованием купечества и мещанства. Эти работы в той или иной мере затрагивают особенности социокультурного облика этих социальных групп.

Уже в дореволюционной историографии некоторые исследователи отошли от характерной для общественного мнения того времени негативной оценки купеческого сословия и отмечали в своих работах положительные стороны купеческого меценатства¹¹. В работах советских историков 1920 - 1930-х гг. большее внимание уделялось проблемам численности, социального происхождения, характера экономической деятельности российской буржуазии¹². В 1950 - 1970-е гг. в исследованиях, посвящённых российской буржуазии, продолжали сохраняться те направления, которые были заданы ещё в 1920-х гг. Над изучением сословной структуры российских городов и социальным составом буржуазии трудились Л.М. Иванов, М.Л. Гавлин, А.С. Нифонтов, В.Я. Лаверычев и др¹³. В большей части этих

⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - нач. XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. СПб., 1999.

⁹ Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. М., 1999; Герасимов И.В. Модернизация России как процесс трансформации ментальности // Русская история: проблемы менталитета... С. 10 - 14.

¹⁰ Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995; Его же. Конфликты поколений и власть...

¹¹ См., например: Беляев Н.С. Купеческие родословные как исторический источник. М., 1900; Чулков Н.П. Московское купечество XVIII - XIX вв. Генеалогические заметки // Русский архив. 1907. № 12. С. 36 - 47. и др.

¹² Поршнев Г.И. История книжной торговли в России. М., 1925; Панкратова А.А. Великий путь // Борьба классов. 1934. №7 - 8. С. 3 - 24; Присёлков М. Купеческий бытовой портрет XVIII - XIX вв. Л., 1925.

¹³ Нифонтов А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. // Исторические записки. Т. 54. М., 1955. С. 23 - 46; Иванов Л.М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971; Гавлин М. Л. Социальный состав московской буржуазии во второй половине XIX в. // Проблемы Отечественной истории. М., 1973. С. 107 - 129; Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. М., 1974.

работ содержится резкая критика облика капиталистов с марксистских позиций.

В 1980 - 1990-е гг. наблюдается рост исследовательского интереса к феномену российской буржуазии и, прежде всего, той её части, которая активно занималась благотворительностью. Несмотря на апологетический характер некоторых современных работ в этой области, они, тем не менее, содержат обширный фактологический материал¹⁴.

Отдельные вопросы, рассматриваемые в данном диссертационном исследовании, затрагивались в работах, посвящённых различным аспектам эволюции городов, городского и сословного самоуправления, а также деятельности общественных организаций в 1860 - 1870-е гг.¹⁵.

В современной зарубежной историографии пореформенной России не выработана единая концепция трансформации сознания в процессе модернизации. В целом в зарубежной историографии проблема модификации менталитета в пореформенной России рассматривается в рамках цивилизационного подхода. Российский опыт модернизации стал объектом внимания зарубежных исследователей различных специальностей - экономистов, политологов, социологов, историков. Среди наиболее видных разработчиков теории модернизации применительно к истории России К. Блек, А. Инкеллес, А. Рибер, Г. Фриз, А. Линденмейер, Э. Кимбэл, Б. Фэдор, Т. Франк, Д. Бредли и др.¹⁶.

¹⁴ Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; Его же. Крупная буржуазия в России (конец XIX в. - 1914). М., 1992; Демская А, Семёнова Н. У Шукина на Знаменке... М., 1993; Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. М., 1995; Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860 - 1914 гг. (Очерки истории частного предпринимательства). Л., 1991 и др.

¹⁵ Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952; Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60 - 90-х годах XIX в.: правительственная политика. Л., 1994; Миронов Б.Н. Русский город в 1740 - 1860-х годах: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990; Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX - XX веков. Тамбов, 1999; Её же. Самодержавие и общественные организации в России 1905 - 1917 гг. Тамбов, 2002 и др.

¹⁶ См.: Фриз Д. Социальные представления в дореволюционной России // Реформа или революция? Россия, 1861 - 1917. СПб., 1992. С. 67 - 79; Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Там же. С. 283 - 300; Кимбэл Э. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху Великих реформ 1859 - 1863 гг. // Там же. С. 260 - 282; Black C.E. The Modernization of Russian Society // The Transformation of Russian Society: Aspects of Social Change since 1861. Cambr. (Mass.), 1960. P. 661 - 683; Bradley J. Muzhik and Muskovite. Urbanization in the Late Imperial Russia. Berkley - Los Angeles - L., 1985; Fedor Th. S. Patterns of Urban growth in the Russian Empire during the Nineteenth Century. Chicago (Ill.), 1975; Frank St. P. Popular Justice, Community and Culture among the Peasantry, 1870 - 1900 // The Russian Review. 1987. Vol. 46. № 3. P. 239 - 265; Inkeles A. Summary and Review: Social Stratification in the Modernization of Russia // The Transformation of Russian Society: Aspects of Social Change since 1861. Cambr. (Mass.), 1960. P. 338 - 350; Rieber A. The Sedimentary Society // Between Tsar and People: Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia. Princeton. 1991. P. 358 -370.

В целом, можно констатировать недолгую историографическую жизнь избранной в нашей диссертации проблематики и, соответственно, недостаточную её разработанность.

Несмотря на активные теоретические дискуссии вокруг проблем трансформации менталитета населения пореформенной России, ощущается недостаток конкретно-исторических исследований, направленных на выявление степени модернизованности (или традиционности) мышления тех или иных социальных групп в указанный период. Восполнить этот пробел в историографии и призвано данное диссертационное исследование.

Цель исследования - рассмотреть трансформацию менталитета городского населения прединдустриального города пореформенной России (на примере Тамбова) и установить характер взаимосвязи между трансформацией менталитета и объективными социально-экономи-ческими и политико-правовыми условиями жизнедеятельности горожан в процессе модернизации.

Исходя из поставленной цели, в диссертации определены следующие **задачи исследования**:

- определить степень влияния изменений в городской социальной структуре на модернизацию сознания горожан;
- исследовать соотношение традиционно-корпоративного и модер-низированного типов социо-групповых отношений в городской социальной структуре, а также степень влияния этого соотношения на трансформацию господствующих в городе ментальностей;
- установить степень соответствия экономической активности торгово-промышленных слоёв нормам буржуазного сознания;
- выявить специфику политической культуры и гражданского сознания городского населения, проявлявшихся в деятельности органов городского самоуправления и общественных организаций;
- определить уровень развития в среде горожан правосознания, характерного для гражданского общества.

Хронологические рамки - 60 - 70-е гг. XIX в. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что указанный период характеризуется ускорением темпов модернизации российского общества в связи с проведением "Великих реформ". Верхний хронологический рубеж исследования - начало контрреформ Александра III - рассматривается исследователями как спад модернизационных процессов. Охранительная риторика и мероприятия Александра III (укрепление патриархальной семьи и общины, пропаганда патриотизма,

ограничения для институтов гражданского общества - городского и земского самоуправления, избирательных прав горожан, суда, прессы) затормозили модернизацию общественного сознания, усилили его традиционные черты.

Географические рамки исследования - город Тамбов. В послед-нее время изучение локальной истории становится одним из приоритетов отечественной исторической науки. Анализ местной истории позволяет детализировать общероссийские исследования посредством подробного изучения локальных, кратковременных и сугубо индивидуальных явлений в их исторической конкретности. Под прединдустриальным городом в работе понимается поселение, которое в процессе урбанизации утратило многие черты традиционного города и приблизилось к городу индустриального общества¹⁷. К середине XIX в. в Тамбове в результате переселения за городскую черту земледельческого населения слобод резко сократилась доля лиц, занятых в сельском хозяйстве. В порефор-менные годы рос удельный вес горожан, работавших в промышленности, торговле, транспорте, строительстве, банковской сфере, учреждениях связи; наряду с традиционным имперским чиновничеством появились большие группы служащих городских и земских самоуправлений, общественных организаций, частных заведений, а также интеллигентов (особенно учителей и медресистов). Город перестал быть преимущественно аграрным и административным поселением, приобрел разнообразные современные функции. Вместе с тем, даже по переписи населения 1897 г. традиционные слои населения Тамбова (помещики, жившие в городе только на доходы от имений, другие рантье, пенсионе-ры, чиновники, частная прислуга) еще составляли немногим более поло-вины жителей. Этим Тамбов отличался от уже индустриальных городов, в частности, Ярославля¹⁸.

Методологической основой исследования служат принципы историзма и объективности. В работе применяются как общие, так и специальные методы исторического познания - генетический, факторный, типологический, компаративный. В диссертации также широко используется междисциплинарный подход, выраженный в

¹⁷ Сенявский А.С. Концепция модернизации и ее исследовательский потенциал в изучении российской истории XX в. (теоретико-методологический и инструментальный аспекты) // Actio nova 2000. М., 2000. С. 226-228.

¹⁸ Kanitschev, V. The Demographic, Occupational and Social Structure of Tambov and Yaroslavl Population at the End of Nineteenth and at the Beginning of Twentieth Century // Where the Twain meet. Dutch and Russian Regional Development in a Comparative Perspective. 1800-1917. Groningen/Wageningen, 1998. С. 54-63.

привлечении методологического и теоретического аппарата таких наук, как социально-историческая антропология, историческая психология и социология.

Исследование менталитета в диссертационной работе осуществляется посредством двух основных методологических приёмов. С одной стороны, анализируется специфика базовых категорий мышления горожан, так или иначе определяющих характер социально-экономической деятельности и политико-правовых представлений населения. С другой стороны, в диссертации применяется метод типологизации, позволяющий выявить закономерности социокультурной реальности. Этот метод предусматривает выделение и анализ так называемых “социальных типов” - объектов, каждый из которых содержит в себе обобщённую характеристику представителей той или иной социальной группы.

Осмысление фактологического материала в диссертации осуществляется в рамках цивилизационного подхода, который характеризует изменения, происходившие в России во второй половине XIX в., как модернизацию - переход от традиционного доиндустриального общества к индустриальному.

Источниковую базу исследования составили несколько групп документов: делопроизводственные материалы органов городского и сословного самоуправления Тамбова и других городов Тамбовской губернии¹⁹; материалы фонда канцелярии губернатора²⁰; опубликованные журналы заседаний Тамбовской городской думы²¹; материалы личного характера - мемуары, дневники, эпистолярное наследие, принадлежащие представителям различных социальных групп и освещающие общественную жизнь как Тамбова, так и других городов центральной России²²; пресса²³; этнографические

¹⁹ Государственный архив Тамбовской области. Ф. 16. (Тамбовская городская дума.); Ф. 17. (Тамбовская городская управа.); Ф. 155. (Тамбовская ремесленная управа.); Ф. 156. (Тамбовская мещанская управа.); Ф. 160. (Моршанская мещанская управа.); Ф. 896. (Козловская мещанская управа).

²⁰ ГАТО. Ф. 4. (Канцелярия тамбовского губернатора).

²¹ Журналы тамбовской городской думы. Тамбов, 1872 - 1879.

²² Карцов П. П. Из прошлого (личные и служебные воспоминания). Ч. 1. 1831-1876. СПб., 1888; Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма. М., 1991; Герасимов А.М. Жизнь художника. М., 1963; Реморов Н.И. На ниве народной. Воспоминания, наблюдения и заметки школьного учителя. СПб., 1906; Дмитриева В. И. Тени прошлого // Каторга и ссылка. 1924. Кн. 2 (9). С. 28 - 45, 1926. Кн. 3 (24). С. 58 - 68; Гиляровский В.А. Мои скитания // Гиляровский В.А. Мои скитания. Люди театра. М., 1987. С. 21 - 234; Давыдов В. Н. Рассказ о прошлом. Л. - М., 1962; Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство; Русский хозяин; Статьи об иконе. М., 1994; Суворин А.С. Дневник Алексея Сергеевича Суворина. Лондон - Москва, 1999.

²³ Тамбовские губернские ведомости (неофициальный отдел) за 1870-е гг.

материалы²⁴; художественная литература²⁵.

В современном источниковедении исследование менталитета принято связывать с анализом, прежде всего, источников личного характера (мемуары, дневники, эпистолярный жанр). Именно в них наиболее рельефно проявляются особенности мышления человека, его восприятие окружающих явлений и событий и их оценка. Для исследования ментали-тета наиболее ценной в мемуарах, дневниках и письмах является нерексифируемая (или отчасти рефлексифируемая) автором информация.

Среди архивных материалов обнаружилась большая группа документов, написанных от имени конкретных людей, а не организаций. Это - разного рода прошения, заявления, письма и т.д. Несмотря на то, что в большинстве своём эти источники, на первый взгляд, однотипны и имеют формальный характер, тем не менее, в них содержится весьма ценная историко-антропологическая информация. Для исследования менталитета в такого рода документах ценны, прежде всего, те факты, которые демонстрируют, каким образом люди мотивировали свои поступки и намерения, какие из мотивов считались этими людьми достаточными для формального объяснения с тем или иным учреждением. Такого рода мотивы позволяют делать выводы о стереотипах мышления и поведения, распространённых в данный хронологический период и лишь отчасти рефлексифируемых современниками.

В совокупности использованные материалы представляют собой информационный массив, вполне достаточный и представительный для реализации цели и задач данного исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые принята попытка исследовать изменения в менталитете городских слоёв типичного губернского города 1860-1870-х гг. - Тамбова. В научный оборот введено большое количество неопубликованных ранее архивных источников.

Положения, выносимые на защиту:

- Инерция традиционного сознания в городе поддерживалась как увеличением притока сельских мигрантов после отмены крепостного права, так и традиционным характером жизнедеятельности самого городского населения.

- Широкое распространение в различных социальных группах населения Тамбова 1860 - 1870-х гг. - особо в торгово-промышленных

²⁴ Будина О. Р. Городское жилище XIX - XX веков // Русские. М., 1999; Шмельёва М.Н. Общественный быт середины XIX - нач. XX века // Там же. С. 557 - 572.

²⁵ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30-и тт. Л., 1972 - 1976; Левитов А.И. Сочинения. В 2-х тт. М., 1933; Лесков Н.С. Собрание сочинений. В 5-и тт. М., 1981; Островский А.Н. Собрание сочинений. В 10-и тт. М., 1959. и др.

слоях - получила такая категория мышления как корпоративность. Корпоративность проявлялась в патриархальном укладе жизни, в доминировании связей личного типа в социальных отношениях и социо-профессиональной деятельности, в сохранении жёсткого корпоративного контроля над членами обществ, в ощущении групповой солидарности внутри замкну-тых корпораций.

- Стремление к обогащению, увеличению достатка, отношение к собственности в пореформенный период не имели буржуазного (в западноевропейском смысле слова) характера и несли значительный отпечаток традиционного уклада жизни и менталитета. Торгово-промыш-ленная деятельность для купцов, мещан и цеховых ремесленников не являлась “божественным предназначением”, как для западноевропей-ского буржуа. Занятие торгово-промышленной деятельностью нередко отождествлялось с грехом. Тенденция к кристаллизации буржуазной идентичности торгово-промышленных слоёв в 1860 - 1870-х гг. выражалась слабо. По самосознанию торгово-промышленные слои были близки к социальным группам традиционного общества.

- Восприятие и интерпретация горожанами законодательной базы, цели и задачи, которые люди ставили перед собой, участвуя в работе органов городского самоуправления, - всё это несло на себе отпечаток традиционного мышления. В среде городского населения сосуществова-ли две системы представлений о законности: модернизированная и традиционная. Нередко для защиты своих интересов люди апеллировали то к традиционным, то к модернизированным представлениям о законности.

Практическая значимость работы заключается в том, что она вносит определённый вклад в изучение модернизации сознания и трансформации менталитета населения преиндустриального города пореформенной России. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, лекций, специальных курсов, написания обобщающих работ по историко-антропологической и историко-психологической проблематике.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы изложены автором в серии публикаций, представлены в выступлениях и докладах на региональных и международных научных конференциях в Тамбове (2002, 2003 гг.). Диссертация была обсуждена на кафедре Российской истории ТамбГУ им. Г.Р. Державина.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, хронологические рамки, научная новизна, содержатся историографический обзор, характеристика источниковой базы, методологии исследования.

Глава первая “Эволюция базовых социально-экономических категорий мышления в менталитете городского населения” посвящена анализу категорий мышления, связанных с экономической деятельностью и социальной организацией торгово-промышленных слоёв Тамбова 60 - 70-х гг. XIX в. В первом параграфе “Взаимоотношения города и деревни в пореформенной России: объективные факторы модификации ментальностей” рассматриваются объективные социальные условия трансформации господствующих в городской среде представлений.

Одним из мощных факторов пореформенной модернизации стало повышение социальной мобильности населения. Модернизация была неразрывно связана не только с активизацией вертикальной социальной мобильности, но и с усилением миграции населения, изменением характера занятий целых социальных групп - то есть с возрастанием горизонтальной социальной мобильности.

Поведенческие стереотипы постоянно трансформировались в результате изменений социальных условий жизни тех или иных слоёв, что не соответствовало самому содержанию традиционного общества. На модификацию мировоззренческих норм в ходе модернизации воздействовало увеличение контактов между различными социальными группами, которые в рамках традиционного общества были избавлены от необходимости “тесного соприкосновения”.

Индустриализация имела вторичное значение в ряду причин роста городского населения провинциальной России в целом, в том числе Тамбова 60 - 70-х гг. XIX в. Эффект реформ в городах такого типа первоначально проявился не в развитии индустрии, а в росте населения за счёт освобождённых крестьян. Крестьяне, переселившись в города, в подавляющем большинстве не превращались в промышленных рабочих. Многие мигранты либо пополняли городские сословия, вовлеченные в торгово-промышленную деятельность, либо, оставаясь

крестьянами с юридической точки зрения, занимались торговлей и промыслами, продолжая при этом заниматься земледелием. Урбанизация не привела к полной трансформации крестьян-мигрантов в социальные группы, характерные для индустриального общества. Иначе говоря, несмотря на рост городского населения, в городах, по большей части, продолжали воспроизводиться традиционные социальные слои.

Такому явлению в Тамбове способствовала также традиционность городских сословий - купечества, мещанства и ремесленников. Эта специфика образа жизни и менталитета населения города была обусловлена во многом тем, что значительная часть горожан к середине XIX в. проживала на территории слобод, где земледельческие занятия оставались важнейшим видом деятельности. Экономическая слабость города, его аграрный характер, незавершённость отделения от деревни - всё это помешало формированию сильной и консолидированной городской буржуазии. Незрелые в промышленном отношении провинциальные города долгое время не могли стать местом "переплавки" традиционных социальных отношений в новые - свойственные индустриальному обществу.

Миграционные процессы, вызванные отменой крепостного права, оказывали влияние на сословную структуру, трансформировали и ментальности, господствующие в российском обществе XIX в. Происхождение значительной части горожан из крестьян, близость их к сельскому образу жизни и, как следствие, их крестьянская самоидентификация во многом объясняют истоки традиционного по своему характеру менталитета городских слоёв и незрелость русской буржуазии.

Модернизация образа мышления в среде городского населения происходила медленно. Во многом это было связано с той инерцией традиционного сознания, которая существовала в различных городских социальных группах. В пореформенный период эта инерция увеличилась, поскольку наполняющие город крестьяне являлись носителями традиционного мышления. Переселившиеся в город крестьяне противостояли проникновению городской культуры в свою среду. Сельские мигранты, хотя и испытывали воздействие города, активно воспроизводили многие социальные нормы общины в городских условиях. Они приносили с собой в городскую жизнь традиционную социальность, деревенские стандарты поведения, общинную форму сознания.

Некоторые маргинализированные слои освобождённого крестьянства, посредством переселения в города и отходничества, являлись трансляторами как городской культуры в деревне, так и сельского образа жизни в городской среде. Всё это обусловило противоречия в модернизации сознания горожан.

Во втором параграфе «Корпоративность и патриархальность как формы социальной организации и категории мышления жителей провинциального города» рассматривается социальная организация торгово-промышленных слоёв Тамбова 60 - 70-х гг. XIX в. и её влияние на формирование такой категории мышления, как корпоративность.

«Великие реформы» положили начало упадку городских корпораций, который выразился в уменьшении количества купеческих, мещанских и ремесленных обществ и их членов в городах России. Несмотря на это, городские корпорации в 60 - 70 гг. XIX в. сохраняли широкую сферу деятельности.

Степень влияния обществ купцов и мещан на повседневную жизнь города хорошо прослеживается при рассмотрении их взаимоотношений с тамбовскими органами городского самоуправления. И городское самоуправление, и общества стремились приспособиться друг к другу. Осуществляя некоторые свои задачи, дума использовала механизм корпоративного контроля обществ, отлаженный за период их существования. Общества для укрепления своей власти над рядовыми членами могли рассчитывать на поддержку думы. Это сотрудничество указывает на то, что модернизированные органы городского самоуправления не могли функционировать изолированно от той традиционной среды, в которой они находились.

В Тамбове 60 - 70-х гг. XIX в. фактически вся общественная и хозяйственная деятельность горожан была замкнута внутри корпораций, наиболее крупными из которых были общества купцов, мещан и ремесленников. Приоритет групповых интересов, насаждавшийся обществами, не только не способствовал объединению городского общества, а, напротив, еще более разъединял его, подчеркивая имущественную, сословную, профессиональную неоднородность.

Отчуждение, возникавшее между корпорациями, было обратной стороной консолидации членов внутри корпораций. Общества, таким образом, культивировали чувства корпоративной солидарности; но и

сами корпорации продолжали существовать благодаря этому чувству, глубоко укоренившемуся в сознании людей.

Корпорация, стремясь сохранить своё единство, контролировала жизнедеятельность своих членов, которая должна была соответствовать принятым внутри корпорации правилам. Эти нормы распространялись и на социо-профессиональную деятельность, и на личную жизнь членов корпорации. Корпоративность как категория сознания предполагала признание человеком права контролировать его со стороны корпорации, поскольку в этом контроле он усматривал важное условие своей жизнедеятельности. К обществу (корпорации) не причислялись автоматически все обладатели соответствующего сословного статуса. Допуск внутрь корпорации не был простым формальным актом. Он предусматривал согласие каждого нового члена следовать принятым в обществе нормам и правилам.

Характерной чертой жизни провинциального города второй половины XIX в. и, в частности, Тамбова была патриархальность быта горожан, их профессиональной деятельности и межличностных отношений. Одним из наиболее рельефных проявлений патриархальности сознания являлось доминирование личных связей и контактов, которые распространялись не только на социально-экономические отношения в сфере производства и предпринимательства, но и на все сферы жизни купечества и мещанства.

Исследование корпоративности и патриархальности как принципов социальной организации и категорий мышления, сближающих городской и сельский менталитеты, демонстрирует значительную инерцию традиционного мышления на фоне набирающей темп модернизации общества.

В третьем параграфе “Отношение жителей Тамбова к собственности и обогащению в контексте столкновения буржуазной деловой этики и норм традиционного сознания” рассматривается хозяйственно-экономическая деятельность городского населения через её воздействие на развитие представлений о собственности и процессе обогащения.

Занятие торгово-промышленной деятельностью объединяло не только купечество и мещанство, но и социо-профессиональную группу ремесленников и ту часть крестьянства, которая проживала в городе. Однако именно купечество и мещанство являлись непосредственным

субстратом для формирования буржуазии. Вызванное “Великими реформами” ускорение темпов модернизации социальной структуры и экономического организма выразилось, помимо прочего, в распространении буржуазного образа мышления, в т.ч. и в среде мещанства и купечества. Процесс обогащения был, как мы полагаем, одним из безусловных приоритетов горожан в рассматриваемый период.

Несмотря на наличие у торгово-промышленных слоёв установки на коммерческий успех, в целом их отношение к собственности и процессу обогащения можно назвать традиционным. Для тамбовского купечества и мещанства были характерны те же представления о богатстве, что и для типичного российского предпринимателя. Богатство воспринималось не как божественное благословение, а как грех, который необходимо искупить. Божественная милость нередко отождествлялась даже самими купцами и мещанами с бедностью. Отсюда - огромные непроизводственные расходы на благотворительность и “разгульную жизнь”.

Богатство в сознании его обладателей не приобрело окончательно статус капитала, который надо использовать для расширения производства и торговли. Зачастую оно рассматривалось как сокровище, которое можно случайно приобрести и легко утратить. Процесс обогащения не был в глазах общественного мнения (а иногда и самого предпринимателя) социально-полезным призванием человека. Буржуазная предпринимательская этика медленно распространялась среди купечества и мещанства. Тенденция к кристаллизации собственно буржуазной идентичности купечества в 1860 - 1870-е гг. выражалась слабо. Тамбовское купечество было близко по самосознанию к социальным группам традиционного общества. Купец или не отрывался от традиционных корней или пытался подражать дворянству.

Подобное положение вещей обуславливалось множеством факторов, среди которых можно выделить крестьянское происхождение значительной части русской буржуазии, антибуржуазное общественное мнение, формируемое, прежде всего, “народнической” интеллигенцией, преобладание в городах корпоративной социальной структуры, традиционный, в целом, характер городской жизни в указанный период.

Социальный престиж обеспечивали огромные непроизводственные растраты: или на филантропию и меценатство, или на “разгульную

жизнь". Сама экономическая деятельность нарождавшейся буржуазии не воспринималась обществом как самоценная. Аскетизм и бережливость западноевропейского буржуа не были свойственны русскому купцу, мещанину или ремесленнику. Инерция традиционного менталитета в представлениях о собственности и обогащении городских торгово-промышленных слоёв приводила к тому, что нормы буржуазно-предпринимательской этики в рассматриваемый период так и не превратились в развитую систему ценностей. Поэтому, передавая от одного поколения к другому капиталы, торгово-промышленные слои не передавали вместе с этим богатством буржуазный дух.

Глава вторая "Отражение эволюции правовых категорий мышления городского населения в деятельности городского самоуправления и общественных организаций" посвящена анализу политико-правовых категорий в сознании торгово-промышленных слоёв Тамбова 1860 - 1870-х гг.

В первом параграфе "Деятельность органов городского самоуправления и общественных организаций Тамбова 60 - 70-х годов XIX века в контексте модернизации сознания городского населения" анализируются объективные условия развития правосознания населения Тамбова, связанные со становлением институтов городского самоуправления и общественных организаций.

Элементы гражданского общества - органы самоуправления и общественные организации - создавались и функционировали в Тамбове преимущественно в среде традиционных представлений о сущности социально-политических отношений и институтов. Эта традиционная среда не только сама изменялась под воздействием нововведений, но и значительно трансформировала, приспособливая к себе новые общественно-политические организации и учреждения. Сколь бы радикальны ни были "Великие реформы", общество в рассматриваемый период развивалось преимущественно по эволюционному пути. Поэтому между традиционным менталитетом и образом мышления индустриальной эпохи существовало много переходных стадий, каждая из которых представляла собой сплав традиционных и модернизированных норм, жизненных принципов, стереотипов и т. п.

Степень участия в деятельности органов местного самоуправления и общественных организаций различных социально-профессиональных групп Тамбова была неодинаковой и зависела от целого ряда факторов социально-экономического, культурного и психологического порядка: материальной обеспеченности, образовательного уровня, социального статуса и т. д.

Традиционный уклад жизни города и господство традиционного менталитета среди его жителей не являлись благоприятной средой формирования и функционирования органов самоуправления и общественных организаций. Общественная жизнь в городе, судя по характеристикам современников, была сравнительно “вялая”. Укоренившееся корпоративное мышление, одним из проявлений которого была сословная гордость, отторгала сам принцип внесословной общественной организации, для которой характерны: отсутствие ярко выраженной иерархии в социальных отношениях, ответственность и независимость каждого из участников, добровольность, активная деятельность, отсутствие патриархальности. Поэтому, скопировав “вывеску” общественной организации, люди часто воспроизводили внутри неё традиционные корпоративные нормы. Однако сам факт существования общественных организаций свидетельствует о том, что происходил процесс модернизации стереотипов коллективной деятельности.

Имплантированные в социально-политическую структуру провинциального города институты гражданского общества не вызвали скоротечного отторжения, а, напротив, начали постепенно “вживаться” как в сознание жителей, так и в административно-управленческий механизм.

Во втором параграфе “Представления горожан о законности” анализируется содержание таких понятий как “право” и “закон” в представлениях населения Тамбова 1860 - 1870-х гг. Отмена крепостного права, изменение судебной системы, введение внесословного общественного самоуправления и другие либеральные преобразования 60 - 70-х гг. XIX в. способствовали формированию новых условий развития правового сознания населения России. Эволюция правосознания выразилась в метаморфозах такой категории мышления как законность. Именно представления о законности во многом содействовали становлению гражданского общества и гражданского сознания.

Формирование законности как категории сознания городского населения пореформенной России во многом определялось целым рядом господствующих в этом сознании традиционных представлений. Это нашло своё отражение как в поведении отдельных людей, так и в деятельности административных институтов и органов городского самоуправления, что можно проследить на примере Тамбова.

Имел место конфликт между модернизационными инновациями и традиционным характером российского социума. Этот конфликт выражался, в частности, в несоответствии представлений горожан о законности той трактовке понятий “закон” и “право”, которая характерна для гражданского общества и которая насаждалась “сверху” в ходе реформ 1860 - 1870-х гг.

В восприятии горожанами категории законности чётко прослеживаются черты, сходные с традиционными представлениями - пренебрежение к формализации отношений как способу защиты от произвола, нерасчленённость закона и морали и т.п. “Окрестьянивание” городов, “живучесть” корпораций, доминирование связей личного типа в обществе провинциального города - все эти факторы замедляли становление правового гражданского сознания.

Традиционный менталитет не столько сопротивлялся модернизи-рованным правовым институтам и нормам, вводимым государством, сколько адаптировал их, интерпретировал на свой лад. Вместе с тем, в представлениях горожан (в частности жителей Тамбова) обнаруживаются элементы буржуазно-правового сознания. В рассматриваемый период сосуществовали две системы представлений о законности: модернизи-рованное представление (официальное) и традиционное (общепризнан-ное, по крайней мере - в среде исследуемых социальных групп). Тот факт, что для защиты своих интересов торгово-промышленные слои часто апеллировали к традиционной системе представлений, отражает не только инерцию традиционного мышления, но и объективные (в значительной мере, также традиционные) условия социальной и хозяйственной жизнедеятельности, в которых формировались и реализовывались практические интересы рассматриваемой категории горожан.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Реформы 60 - 70-х гг. XIX в. явились мощным стимулом модернизации всех сфер жизни российского общества, в т.ч. они обусловили трансформацию

традиционного сознания. Несмотря на то, что этот процесс в различных регионах и социальных группах имел различную динамику, магистральное направление модернизации сознания не вызывает сомнений.

В результате исследования базовых социально-экономических и политико-правовых категорий мышления торгово-промышленных слоёв Тамбова 60 - 70-х гг. XIX в., нами выявлено наличие значительной инерции традиционного сознания. Эта инерция нашла своё выражение в самых различных сферах жизни горожан. Доминирование корпоративных элементов в социальной структуре обусловило присутствие такой категории, как корпоративность. Экономическая неразвитость преиндустриального города обусловила преобладание традиционного отношения к собственности и процессу обогащения. И, наконец, незрелость институтов гражданского общества - органов городского самоуправления и общественных организаций - тормозила развитие правосознания.

Противоречивость перехода от аграрной к индустриальной цивилизации в период преобразований 60 - 70-х гг. XIX в., возможно, отчасти объясняет объективные причины контрреформ 1880-х гг., когда возникла необходимость привести в соответствие силу модернизационного нажима государства с модернизационными возможностями общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Лямин С.К. Степень проникновения элементов гражданского общества в менталитет городского населения пореформенной России (концепции и подходы) // VII Державинские чтения. Экономика. Юриспруденция. Социальная работа. Социология. История: материалы научн. конф. преподавателей и аспирантов. Февраль 2002 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 189. (0,05 п. л.)

2. Лямин С.К. Крестьяне и город: экспансия традиционного менталитета в городскую среду пореформенной России // VIII Державинские чтения. Экономика. Юриспруденция. История. Социальная работа. Социология: материалы научн. конф. преподавателей и аспирантов. Февраль 2003 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 125 - 126. (0,05 п. л.)

3. Лямин С.К. Корпоративность как традиционная черта социальной организации и менталитета средних слоёв пореформенной России // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII - XX вв.: материалы междунар. конф. (май 2002 г.) Отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. С. 347 - 350. (0,4 п. л.)

4. Лямин С.К. Представления о законности в среде городской общественности пореформенной России (на примере Тамбова) // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы. Вып. 1. Отв. ред. А.Л. Аврех. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С.128 - 133. (0,4 п. л.)

Технический редактор Жуков Д.С.

Подписано в печать 17.11.2003 г. Формат 60x84/16. Объем 1 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 1235. Бесплатно.

392008, Тамбов, ул. Железнодорожная, 14а. Издательство "Анаконда"

